

ЕГИДЕС

АРКАДИЙ ПЕТРОВИЧ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РИСУНОК ЛИЧНОСТИ

или

**КАК РАЗБИРАТЬСЯ
В ЛЮДЯХ**

Новая редакция

Умный самоучитель психологии

Аркадий Петрович Егидес
Психологический рисунок
личности, или Как
разбираться в людях
Серия «Умный
самоучитель психологии»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68620189

Аркадий Петрович Егидес. Психологический рисунок личности, или Как разбираться в людях. Новая редакция: Издательство АСТ; Москва;

2023

ISBN 978-5-17-152155-4

Аннотация

Как тип личности влияет на отношения и карьеру? Как учитывать психотип в общении? Можно ли переделать свой характер? Автор книги А. П. Егидес – классик практической психологии, основатель прикладной конфликтологии в России – научит вас не только безошибочно разбираться в людях, определять их психотип, но и выстраивать максимально эффективное общение с абсолютно любым человеком. Книга поможет каждому, вне зависимости от уровня подготовки в области психологии, определить свой тип личности,

объективно оценить свои достоинства и недостатки и с помощью рекомендаций автора скорректировать свой стиль под конкретных партнеров по общению с учетом своеобразия их типов личности. Книга станет незаменимым инструментом для всех, кто работает с людьми, руководит ими или просто много общается, – она содержит множество примеров, практических рекомендаций, которые помогут вам в короткий срок овладеть азами мастерства коммуникации!

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Введение	9
Паранойяльный	26
Этимология	26
Главная черта – целеустремленность	27
Энергетичность	30
Логика психотипа	31
Порядок	32
Цели – в социуме	36
В других сферах	39
Роли в религии	40
Роли в политике и в науке	41
Профессии	42
Катализатор	43
Философия	44
Субъект-объектность	45
Суггестия	46
Эмпатия	47
Благодеяния	48
Грех	49
Вероломность	50
Комплекс неполноценности и гиперкомпенсация	51
Психическая защита	54

Отношения с людьми	56
Дружба	59
Самолюбие	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Аркадий Петрович Егидес Психологический рисунок личности, или Как разбираться в людях. Новая редакция

© Егидес А., 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

*** * ***

Аркадий Петрович Егидес – врач-психиатр, доктор психологических наук, профессор кафедры конфликтологии Московской финансово-промышленной академии (МФПА), специалист по психологии личности и психологии познавательных процессов. Автор книг и статей по психологии, основатель исследований по конфликтологии в России.

Основатель популярного клуба культуры общения «Маленький принц» (1981). Руководитель Центра психологической культуры при Московской финансово-промышленной академии (МФПА).

* * *

«У меня было много учителей, потому что я жадно учился у многих, но человеком, указавшим мне мой путь в практи-

ческую психологию, был Аркадий Петрович Егидес... Тот, кто когда-либо встречал его, не забудет его никогда. Он был специалистом по конфликтам, исключительно сильным теоретически и почти необоримым практически... Многие неглупые люди убеждены, что в моих книгах нет никакой философии, есть просто житейский практицизм и здравый смысл. Я рассматриваю это как комплимент и благодарю за это лично Аркадия Петровича – я учился этому у него. Я учился у него вниманию к повседневной и более чем живой обыденной жизни».

Н. И. Козлов – основатель Тренинг-Центра «Синтон», ректор Университета практической психологии, психолог, публицист, преподаватель, популяризатор практической психологии. Автор научно-популярных книг по психологии

Введение

Мы хотим уметь разбираться в людях. Но чтобы понять, что это значит, постараемся выяснить, как разбираться, предположим, в автомобилях. Автомобилист знает, что грузовик менее поворотлив, чем легковушка, но он может взять больше груза. Что «шестерка» приемиста, мгновенно набирает скорость, а вот «Москвич-2141» тяжеловат на подъем. Что в девятой вазовской модели задний ход врубается перемещением рычага передачи вперед, а в шестой – назад.

Итак, разбираться в предметах – это знать, чего от них ждать и как ими управлять. А значит, надо уметь по каким-то явным или более скрытым признакам видеть предмет в его своеобразии. В мире автомобилей это не так сложно, а вот отличить гадюку от ужа уже сложнее. Но нужно. Так и с людьми.

Конечно, как всякая аналогия, это рассуждение не полная истина, но дает ключ к пониманию. У моей жены-блондинки волосы длинные и развеваются при ветре вместе с шарфиком от Ренуара, а у его жены-брюнетки стрижка под три нуля, но она умудряется еще и завить волосы. И в то же время ясно: и моя жена, и его жена – истероидки. В отличие от жены третьего нашего друга, у которой волосы средней длины, «чтобы шампуня уходило меньше», и причесывается она

на косой пробор, пользуясь заколками-невидимками. Она не истероидка, а эпилептоидка. Это ясно. Мне и коллегам. Даже без психологического микроскопа, к каковому можно приравнять батареи тестов. Но если и вы хотите вот так – по прическе, пуговицам, островам, жестам и другим мелочам – научиться видеть личность, как палеонтолог по одной кости восстанавливает облик древнего животного, **прочтите эту книгу.**

В 1990 году в соавторстве с Н. Ш. Сугробовой в период сотрудничества с ней по клубу культуры общения «Маленький принц» я издал небольшую книжку под названием «Как научиться разбираться в людях?». Ее стотысячный тираж разошелся быстро. Но еще и сейчас в метро я иногда вижу людей, вчитывающихся в брошюру, на обложке которой милый наивный нелепый питекантроп (или лучше, как сказала одна моя студентка, «пикантроп») сжимает в каждой руке по человечку. Он пытается разобраться в них, а другие человечки, в которых он уже «разобрался», шлепнувшись на землю, бегут от него сломя голову... Этот рисунок художника В. Любича, слегка видоизменив, я поместил в композицию, которая стала обложкой моей книги «Лабиринты общения», выпущенной издательским домом «Филинь» в 1999 и 2000 годах. «Пикантроп» вписался в обложку и этой новой книги о психотипах. Он стал уже каким-то своим... Обе книги представляют собой как бы сообщающиеся сосуды. Естественно, я рекомендую читателю и ту, первую. Так что: «Спрашивай-

те в аптеках города!»

Я не ставлю сейчас рядом с собой фамилию Сугробовой не только потому, что создал текст без ее участия. Но и потому, что замысел первой книжки был полностью моим, а она, будучи тогда прилежной последовательницей, взялась за труд составить причесанный текст по моим заготовкам. Теперь у Сугробовой *совершенно самостоятельный путь*. Ну а я написал *совершенно новую книгу*.

Немного о том, как ее читать. Для полного эффекта имеет смысл воспринять книгу целиком, то есть прочитав всю. И не один раз, а много. Лучше сперва ее прочесть **от начала до конца** насквозь, как «чтово», – она читается легко. Не вдавайтесь в подробности и не делайте выписок. А если что-то сразу не будет понято (термин, позиция), не застреваем: дальше будут уточнения. Или можно еще раз прочесть, и сами собой установятся нужные связи, прояснятся туманности. Затем – по главам от начала к концу или от конца к началу, а потом – много раз выборочно из середины по фрагментам. На этом этапе имеет смысл находить параллельные места, сравнивать, записывать. Вы начнете многое видеть в людях сами, сможете учитывать в отношениях с ними увиденное и понятое, будете *правильнее и успешнее с ними взаимодействовать*.

Чтобы было веселее, я писал эту книгу как бог на душу положит: в ней система выдержана не строго. Все равно попытки что-то слишком строго систематизировать тщетны. Обра-

тили внимание? Один автор предлагает в своей книге **свою строгую** систему изложения, а другой **свою строгую** систему... Сличаешь, а системы-то разные... Так что, может быть, лучше и вовсе не тщиться, а стараться, чтобы было просто интересно и понятно. Ну, по крайней мере, я решил сделать именно так.

К тому же я вынужден пользоваться принципом «скорее да» и «скорее нет». Будем допускать преувеличения. И обязательно что-то недоговорим. И все же в конце концов психотип будет вырисован достаточно определенно. Потому что есть много подробностей, которые видны на глаз, если он их пристально, со знанием дела, высматривает.

Я буду постепенно наращивать сведения. А то, что может быть особенно важно для умения разбираться в людях, повторю в разных местах специально несколько раз. Будут перекидываться мостики: что общее и что разное. Говоря об эпилептоиде, мы **вернемся** к паранойяльному (сравним что-то) и **забежим вперед** – сравним с истероидом. Причем повторяется это немного разными словами. Лучше запомнится. А что-нибудь о ранее описанном психотипе вы узнаете впервые из психотипа, который дается много позже.

Читатель, скорее всего, знаком с четырьмя темпераментами (сангвиник, холерик, флегматик, меланхолик). Но характеристика личности не исчерпывается особенностями темперамента. Мы пользуемся, как вы обратили внимание, другим, более емким понятием – «**психотип**».

Немного истории. Петр Борисович Ганнушкин (прообраз ильфо-петровского профессора Титанушкина, который «симулянтов не уважал») разработал вопрос о **психопатиях**. Так что все началось с психиатрии. Если **черта** характера зашкаливает так, что **мешает жить и тебе, и другим**, – это **психопатия**. Но потом психиатры заметили, что **черта характера может быть не так ярко заострена, как при психопатии**, больше **мешает жить самому человеку, чем окружающим**, но все же **бросается в глаза, расценивается людьми как особенность или даже как странность**. Это как бы «недопсихопатия»... Такие случаи стали называть **акцентуациями**. Понятно: акцент на какой-то черте. Известна книга Леонгарда об акцентуациях. Подростковые акцентуации исследовал ленинградский психотерапевт профессор Личко. Однако вставал вопрос о личностном **разнообразии в норме**. И вот московский психотерапевт профессор Марк Евгеньевич Бурно в своих работах и лекциях стал говорить о **рисунке личности**. Здесь черта видна только тогда, когда ее разыскивают. И совокупность всех увиденных черт складывается в рисунок личности. В учебниках по психологии до сих пор писали, что классификация личностей – дело практически немыслимое. Но обращение к понятию «рисунок личности» в духе Бурно помогает решить вопрос о классификации личностей в норме. Не могу сказать, что такой подход единственно возможный. В то же время на сегодня он мне кажется самым продуктивным.

Стало возможным говорить уже не только **о психопатах и акцентуантах, но и о психотипах в целом.**

Психотип объединяет в себе **рисунок личности, акцентуацию и психопатию.**

Такое разграничение неточно, приблизительно, нет четких границ. И все же, если какой-то человек наступает «на горло собственной песне», чтобы достичь своей заветной цели стать лидером в городе или стране или знаменитостью на подмостках, то мы скажем, что это паранойяльный *рисунок личности*. А если некто наступает на горло своим друзьям, детям, жене, заставляя их работать на то, чтобы он стал лидером, то это, ладно, паранойяльная *акцентуация*. А кто-то уже идет по судьбам многих людей, превращая их в средство, в тесто свирепой истории... – *махровая паранойяльная психопатия*. Но еще и еще раз: все очень приблизительно, и можно ошибиться. Грани подвижны.

Рисунок личности – это **психотип в норме**.

Психопат – это **психопатический психотип**.

Акцентуация – **посредине**.

Но, поскольку **все начиналось с психиатрии**, то и в случае, когда речь пойдет о норме, мы все-таки будем придерживаться **исторических названий** психотипов. Так что эпилептоид ли, шизоид ли... могут быть и психопатами, и «рисунком личности» в норме. **Придется смириться.**

С другой стороны, мы будем иметь в виду, что *психотипные* черты могут зашкаливать в акцентуацию и даже психопатию.

Некоторые психиатры и психологи, правда, говорят, что даже психопатия – это крайний вариант нормы. А другие психиатры в отдельных случаях приравнивают психопатию по значимости отклонений даже к психическим болезням. Но и тогда все же психопатия – это **не патологический процесс**, который ведет к деградации личности. То есть и в рамках психопатии черты личности могут быть поняты как углубление **рисунка** личности, как результат воспитания и условий развития.

Подчеркнем, что все психотипы мы обсуждаем в основном в рамках «рисунка личности», то есть **явной нормы**.

Итак, я не родоначальник излагаемой классификации. Ее предложили Ганнушкин, Леонгард, Личко и Бурно. В чем же мой же вклад? Я **излагаю каждый психотип так**, что человек, прочитавший эту книгу или прошедший занятия у нас, начинает видеть психотип как бы без ничего – без тестов, без анкет и прочего психологического реквизита. И для этого не надо многолетней совместной работы *начинающего* специалиста и *опытного* со стажем. Не надо и самого многолетнего стажа. Обычно в клубе после 20–30-часового цикла мы устраиваем диагностику. Перед 20 участниками, прошедшими цикл по психотипам, мы сажаем на стул человека, которого они могут видеть и впервые. Участники задают

ему вопросы, разговаривают, наблюдают за ним во время беседы, просят прочитать стихотворение, спеть, потанцевать, поднять с пола уроненную книгу... А затем я прошу каждого написать на листке личностный диагноз. Причем так, чтобы никто ни с кем не советовался и никто ни к кому не заглядывал. На счет «три» все поднимают свои листки. Если случай типичный, то процент расхождений в диагнозе ничтожен. О таких случаях медики говорят как о студенческих. Но дальше – дело практики.

И здесь нет никаких секретов. Я характеризую каждый психотип по *множеству* разных линий. Любовь. Деньги. Имидж. Политика. Пластика. Мимика. Работа. Учеба. Карьера. Принятие решений. Вкусы. Речь. Мышление. Нравственные установки. Отношение к сексу... И по каждой из этих линий я сравниваю разные психотипы друг с другом. Например, как эпилептоид и шизоид осуществляют творчество. Или уточняем, что эпилептоид любит порядок, гипертим – беспорядок, а у шизоида свой «беспорядочный порядок». Психотип должен как-то проявляться в самых разных жизненных ситуациях, в проблемах, в отношении к людям и вещам, в отношениях с людьми и общественными структурами. В том, как человек принимает разные установления, традиции. Какие у него ценностные ориентации. Как он относится к культуре. Что у него в семье. Какой у него дом: крепость или проходной двор. Бережет ли он здоровье или сгорает, светя! Ведь все люди «как-то» «где-то» «к кому-то»

«что-то»...

И вот если каждый психотип провести через некий одинаковый набор таких «линий», то появятся опоры в диагностике. И что самое важное – эти опоры, то есть характеристики по каждой из линий, могут быть четко видны не только специалистам, но и людям, не имеющим психологического микроскопа, как бы на уровне здравого смысла и житейского опыта. Чтобы увидеть, что пуговица на пиджаке у человека почти оторвана и болтается на двух нитках в течение вот уже двух месяцев, не надо проводить ни тест Розенцвейга, ни корректурную пробу. Вы на это обращаете внимание и только. А то, что скорее вы увидите это у шизоида, чем у истероида, мы и обсудим в книге. И уже по мере первого ее прочтения вы обратите внимание на то, что начнете непроизвольно видеть описываемые черты в своих знакомых, а потом и в новых людях. Это как раз и есть показатель того, что метод работает. И так, шаг за шагом, мы будем рассматривать каждый психотип. Будет даже избыток личностных симптомов – не осуждайте меня за это, пригодится.

Поэтому названия главок в описаниях разных психотипов чаще всего совпадают. Так легче проследить сходство и разницу. Впрочем, выдержать этот стиль изложения удастся не всегда.

Договоримся: ни один психотипный симптом сам по себе не может расцениваться как абсолютный.

Болтающаяся на двух нитках пуговица лишь **скорее всего** говорит о шизоидности. Но не исключена при этом ни паранойяльность, ни гипертимность... Ни даже истероидность: истероид может, например, специально вводить так новую моду или просто шокировать окружающих. Но на 99 процентов исключена психастеноидность и на 90 процентов – эпилептоидность.

Брать всю симптоматику личности надо в интегрированной совокупности. Введем правило «66/33». То есть большинство симптомов только на 66 процентов свойственны психотипу, но в 33 процентах могут встречаться и у других людей. Один мой студент был озадачен: а куда же делся еще 1 процент... Я вынужден был разочаровать его еще больше. 1 процент «потерян» специально, чтобы подчеркнуть условность этого правила. Ведь может быть 70/30 или 80/20. Я вообще не могу пока уточнить в каждом случае коэффициент причастности какой-либо черты тому или иному психотипу. Все очень зыбко. И в то же время есть «тяготение» симптома к психотипу. Это тяготение мы и выразили формулой 66/33.

Не тесты психодиагностические. Психолог, конечно, должен владеть ими. Но и для непсихолога, и для психолога важно научиться диагностировать личностный психотип **без** использования трудоемких психодиагностических методик. Психолог, научившись без тестов разбираться в людях, может научить этому непсихологов. Тестирование ведь проводится в лабораторных условиях. А лабораторные условия не

подтащишь к каждому человеку, чей психотип надо знать, когда вы вступаете с ним в значимый контакт. Человек может не захотеть тестироваться, даже если он и настроен благожелательно. А если он настороже? А если он ваш руководитель? И вообще, ведь не будешь же каждому человеку перед тем, как начать общаться с ним, предлагать тесты.

В жизни всегда нужна экспресс-диагностика. Мы садимся в автобус иначе, чем в легковушку, а для этого нужно мгновенно его опознать, иначе ничего не получится. А если по дороге едет иномарка – жди нарушений с большей вероятностью, чем если это простой советский «жигуленок». Вы хотите видеть психотип так, как видите марку автомобиля, как видите, что перед вами банан, а не апельсин? Так вот я опишу такие симптомы, которые вы сможете увидеть в человеке наметанным (хотя и не «лабораторным») глазом. Увидеть, наблюдая человека во взаимодействии с вами и с другими людьми. А увидев, тут же учесть диагностические открытия в своем поведении. Если истероидка кричит, что она ненавидит вас и уходит от вас, то вы будете знать, что это не так, что уйдет, но вернется, стоит вам подарить ей ласковое внимание. Но если эпилептоид начнет мрачно собирать свои вещи, то разрыв будет основательным.

И всему этому для личного пользования может научиться любой. Поняв психотип человека, вы сможете лучше владеть ситуациями, извлекать полезное в человеке для него самого, для общества и для себя, обезопасить себя от других и дру-

гих от себя.

Мы не против строгих лабораторных исследований в психологии, мы за них. Но тогда, когда они реально нужны и возможны. А для живого взаимодействия с людьми в «полевых» условиях необходимы такие диагностические опоры.

Читая книгу, обращайтесь внимание, как удачно высказалась Н. Ш. Сугрובה, на **логику психотипа**. То есть основные черты влекут за собой особенности поведения в каждой конкретной сфере человекоотношений, во внутриличностных перипетиях и в каждом узле системы человек-предметы. Шизоид, как мы убедимся дальше, – и в науках шизоид, и в сексе. Эпилептоид любит порядок и в вещах, и в отношениях, и в организации своей жизни. Проследивать логику психотипа занимательно и приятно. Начиная читать главу, вы уже предвосхищаете мысль автора и вместе с ним живописуете жизнь во всех ее подробностях.

Приучимся к звучанию названий всех психотипов, к терминологии. Список психотипов таков: паранойяльный, эпилептоид, истероид, гипертим, шизоид, психастеноид, сензитив, гипотим, конформный, астеник, неустойчивый, циклоид. Я дал этот список по мере **убывания агрессивности и нарастания дефензивности**. Ну, агрессивность – это понятная вещь. А что такое дефензивность? Fence – по-английски забор. Defence – защита. Так что дефензивность можно перевести как «защитность». Будем, следовательно, говорить также о **дефензивных** (защищающихся) **психотипах**.

На агрессивных и дефензивных делить людей предложил тоже М. Е. Бурно.

Очень условно можно считать, что в списке дефензивные начинаются с шизоидов. Очень условно, потому что и истероиды развивают защитные реакции, но все-таки я бы сказал, что и защита у них – средство их агрессивности. Но и шизоиды могут быть агрессивными. Дальше мы поймем – **как** это? А сейчас нам важно только то, что они выстроены в колеблющуюся, неустойчивую, условную, зыбкую, но все-таки линию.

Человечеству все психотипы ко двору, «мамы всякие важны, мамы всякие нужны». Шизоиды генерируют идеи. В том числе социологические. Паранойяльные вычленяют некоторые социально значимые идеи из множества других «нечленораздельных», неотшлифованных, придают им силу, выступают как пропагандисты и соавторы. Организуют движение за них. Эпилептоиды доводят идею паранойяльного до совершенства и до ума многих, популяризируют, еще больше оттачивают, вступают в его круг, партию, организуют, вовлекая других эпилептоидов и неэпилептоидов. Паранойяльные и эпилептоиды нужны человечеству. Они направляют русло истории. Без них не было бы исторического процесса, был бы сплошной застой. Но они могут направить его и в опасное русло. Шизоиды часто безответственно изобретают черт-те что, как профессор Персиков в булгаковских «Роковых яйцах». Да что там вымышленный Персиков, когда

был реальный Сахаров с его разработками водородной бомбы (конечно, спохватился запоздало и стал совестью нации, но были ведь и разработки). Истероиды воспевают паранойяльных вождей, воевод-эпилептоидов. Это они, истероиды, – былинники речистые, рассказывающие о красных кавалеристах, для которых главное – раздуть мировой пожар на горе всем буржуйам. Гипертимы крутятся между всеми, они снабженцы и автослесари, гуляки и рубаки.

В религии, как в наиболее яркой области проявления человеческой природы, мы видим все психотипы. Вот паранойяльный пророк. Он окружен эпилептоидами-апостолами. В его свите много истероидных магдалин, кающихся и грешащих, чтобы каяться. В его церкви много попов-расстриг-гипертимов, психастеноидных переписчиков религиозных текстов, иконописцев и издателей. Всем есть место «у Бога на Земле».

К интереснейшему вопросу о ролях психотипов в исторических драмах, об отношениях психотипов друг с другом мы постоянно будем возвращаться в главах по каждому психотипу.

Часто психологи разрабатывают в основном лишь понятийный аппарат и теоретические концепции. Причем иногда с досадой отмечаешь, что все это так лишь... **предисловие к введению, общие подходы к частным подходам, глубина пустоты...** А психотерапевты и психологи-практики должны помогать людям действенно и конкретно. Я

хочу противопоставить свою практическую систему теоретизаторству. 25 лет назад я начал заниматься с обычными людьми, у которых, казалось бы, не было «проблем», но, как оказалось, не было только видимых проблем. *В центре Москвы, на улице Чехова, дом 9, есть уютный подвальчик, 18 ступенек вниз – семь комнат, туалет, кухня – много раз показанный по телевидению, сфотографированный и расхваленный корреспондентами журналов и газет. Это клуб психологической культуры общения «Маленький принц». Здесь и происходила обкатка программ тренинга и теоретического материала, которые легли в основу моих книг и публикаций. В живых дискуссиях с обучающимися оттачивались жизненные позиции и разрабатывались приемы тренинга новых, более успешных форм поведения. Клуб представляет собой практический полигон кафедры прикладной психологии, которой я заведую. Кафедра эта – на **факультете педагогики и психологии Московского государственного открытого педагогического университета (МГОПУ) им. М. А. Шолохова**. Благодаря подвижническим усилиям его декана, профессора Ирины Павловны Клемантович, факультет за десятилетие превратился в серьезный центр подготовки психологов и социальных педагогов, он насчитывает свыше полутора тысяч студентов. В конце книги о нем дана подробная информация. Значительная часть материала книги «Лабиринты общения» и этой книги была издана в каче-*

стве учебных пособий для студентов факультета¹. В сущности, обе эти книги в целом могут расцениваться как учебные для ряда дисциплин в рамках прикладной психологии.

Я издаю книгу «недописанной». В ней только **основные** личностные психотипы: *паранойяльный, эпилептоид, истероид, гипертим, шизоид*. Во-первых, для того чтобы не затягивать выход в свет уже подготовленного материала и читатель прямо сейчас мог им пользоваться. Во-вторых, потому что считаю эти психотипы действительно основными. То есть наиболее частыми, наиболее значимыми и наиболее интересными. Но в «мостиках вперед» мы все же даем достаточно много и по другим психотипам (психастеноиду, сензитиву и т. д.).

Хочу предупредить, что книга наша – не читиво. Это жизненное учебное пособие. Но это не только полезные советы типа, каким стиральным порошком лучше пользоваться. Книга имеет психологически-философское и морально-мировоззренческое значение. Расширяет образовательные горизонты. Излагая материал по тому или иному психотипу, я могу порассуждать на «общечеловеческие» темы, на темы политики, предлагаю свое осмысление социально-психологических вопросов.

Ну, хватит введения. Всего не вынесешь за скобки. Лучше будем возвращаться к общим рассуждениям по мере из-

¹ Описываемые здесь и далее события и реалии относятся к 80-м и 90-м годам XX века. – *Прим. ред.*

ложения каждого психотипа. И там будем говорить о некоторых моментах, важных для целостного понимания вопроса.

Паранойяльный

Этимология

Слово «паранойяльный» можно перевести как «околоумный». «Пара-» – около. «Ноо-» – ум, духовная сфера.

С подачи академика Вернадского в лексикон человечества вошло слово «ноосфера» в противовес стратосфере и биосфере. Ноосфера, по Вернадскому, это **ум земли**. Итак, «ноо-» – корень слова «паранойяльный». Но хвост от носа далеко, и как часто бывает в детских рисунках: нос слона, а хвост крокодила... Первоначальное значение слова «паранойяльный» («околоумный») более соответствовало сути, когда оно было приложимо к больным с чистым, то есть без галлюцинаций, бредом преследования. Но теперь оно применяется к людям с паранойяльным **психотипом**. А для них это куда менее подходит, в смысле прямого перевода.

Здесь нет как такового околоумия, которое граничит с безумием, но есть главная, определяющая многое другое черта личности – необычайно выраженная **целеустремленность**. Так что не будем путать паранойяльного человека с больным шизофренией, у которого ведущим является паранойяльный синдром.

Главная черта – целеустремленность

Итак, повышенная, следовательно, более выраженная, чем у других людей, **целеустремленность**... Понятие «целеустремленность» может быть определено как удерживание **выработанной программы действий** в «**памяти воли**». Надо как бы отделить от других отсеков памяти то, что в ней связано именно с волевым актом. То есть я помню то, что я наметил выполнить, я держу эту цель под прицелом своей памяти, я все время помню о цели и заставляю себя работать на эту цель.

Паранойяльные удерживают программу действий в „памяти воли“ лучше, чем другие психотипы.

Гипертимы и неустойчивые программу действий практически не удерживают. Психастеноиды мучаются и долго не могут выработать программу. Шизоиды ее не вырабатывают, а творят себе свободно как бог на душу положит. Истероиды и эпилептоиды придерживаются программ, выработанных другими людьми. Причем истероиды мечутся от программы к программе, а эпилептоиды придерживаются консервативно раз и навсегда выработанной программы. Ну, а паранойяльный вырабатывает программу сам, хорошо удерживает ее в «памяти воли» и навязывает другим.

Паранойяльный человек может выдерживать большие **программные напряжения**, он склонен к ним, он их лю-

бит. В этом он похож на эпилептоида. Но в этом же отношении отличается от гипертима, истероида, шизоида.

Вообще-то говоря, любой **человек ставит себе цели, более** отдаленные во времени, **чем** это может сделать любое **животное**. Но тактика «работы с целью» может быть двоякая. Можно поставить цель и подбирать средства для ее достижения. А можно видеть средства и под них «подобрать» цель. В жизни встречается смешение обеих тактик. Мы наметили покупку, зарабатываем или одалживаем деньги, идем и покупаем. Или: заработали деньги – идем на рынок и смотрим, что бы на них купить. Паранойяльный, «человек чело-веков», почти всегда предпочитает первую тактику: ставит цель и под нее изыскивает средства.

Повторимся: какие-то цели ставит перед собой и достигает их даже самый что ни на есть безвольный человек, даже «неустойчивый» (по психотипу). Но **целеустремленность паранойяльного съедает на своем пути буквально все**. Прежде всего, в своем движении к цели паранойяльный, говорили мы, наступает «на горло собственной песне». То есть он склонен зажать другие свои потребности. И здесь надо отдать должное его воле. Например, будучи достаточно сексуальным, паранойяльный мало занимается сексом, ему некогда.

Целеустремленность паранойяльного съедает все на своем пути.

Но если бы только так... Ну, нет. Раз он сам для дела, ко-

тому он служит и посвятил жизнь, отдает всего себя, то можно заставить работать на это дело и других, пренебречь их интересами, судьбами и даже жизнями. Печально знаменитый тезис циничного политолога Возрождения Макиавелли «цель оправдывает средства» как нельзя более точно служит характеристике этого психотипа. А если в качестве противовеса этому тезису выдвигаются простые нормы нравственности, то у паранойяльного находятся психозащитные оправдания: я служу человечеству, и интересами отдельного человека можно и нужно пренебречь.

В этом смысле лучшая иллюстрация к сюжету – «отец народов» Сталин. Не спал ночами, работал, и, пока он не спал, не спали члены правительства: а вдруг позвонит и расстреляет. Причем не только подчиненные паранойяльного должны не спать ночами, но и родственники. Жена у него – машинистка, дети – курьеры.

Энергетичность

Паранойяльный очень **энергетичен**, работоспособен, работает практически без отдыха. Он может, как говорилось, выдерживать большие программные напряжения, проводить в жизнь намеченное. Спит урывками, хронически недосыпает (перегрузки!). Бывает, что он отсыпается, но редко. Встает по первому требованию жизни. Держит телефон около постели и хватает трубку после первого звонка. Но сон у паранойяльного глубокий, совесть по ночам его не мучит (хотя мнение других людей может на этот счет быть иным). Засыпает так же мгновенно, как и пробуждается. Сновидений кошмарных нет. Но и приятных тоже. Вся его радость – в деятельности на благо отечества, которое всегда, по его мнению, в опасности.

Я специально не сказал «энергичен». Энергичность может быть кратковременна, а у паранойяльных запас энергии большой. Они именно **энергетичны**. Неутомимы. Паранойяльный – это вечный двигатель, **perpetuum mobile**, человек, приводящий в движение множество людей вокруг.

Логика психотипа

Итак, базальной чертой паранойяльного человека является ярко выраженная **целеустремленность**. И теперь из нее будем выводить (уже кое-что вывели), следуя **логике психотипа**, другие черты. Эта логика **прочитывается** во всем поведении человека. Мы опишем, как эти черты определяют поведение в тех или иных ситуациях. Он ведет себя **так, а не иначе**; чтобы ему вести себя иначе, он должен приложить к этому серьезные усилия, скорее всего, после усилий психолога-коррекциониста. В дальнейшем мы разберемся в том, как проявляются эти черты в разных сферах жизни паранойяльного человека и в множественных уголках его души. И увидим, как они, эти черты, переливаются всеми оттенками палитры великого художника – Природы.

В изложении мы не будем слишком обременять вас анализом того, как базальной чертой определяется нечто из паранойяльной конкретики. Мы будем раскрывать черту за чертой, которые можно легко видеть в паранойяльном человеке, а вы будете сами прослеживать логику психотипа.

Порядок

В своей целеустремленности паранойяльный организует свой **нетрадиционный** порядок в вещах. Если эпилептоид, соблюдая традиционный порядок, ставит книги «по росту», то у паранойяльного они стоят по содержанию, так что ряды нужных для работы книг могут выглядеть неаккуратно. И если этот рабочий порядок в кабинете или на рабочем столе в общей комнате нарушается, паранойяльный резко реагирует. Сам же он может ради своего рабочего порядка нарушить порядок, введенный до него кем-то. Например. Жена и теща моют посуду обычно так: тарелка в тарелку, тарелка в тарелку, стопка их ставится в раковину, а уж потом все моется. А паранойяльный муж, допустим, пришел к выводу, что это нерационально, потому что тогда каждую тарелку надо более тщательно мыть и снизу: она дополнительно грязнится при соприкосновении с остатками пищи на нижней тарелке; а кроме того, мытью каждой тарелки мешает вся стопка тарелок, и все это приводит к непроизводительным тратам времени. Он навязывает свой порядок мытья посуды: сооружает над кухонным столом этажерочку с множеством полочек для использованных тарелок, теперь каждая тарелка не испачкана дополнительно пищей снизу.

Паранойяльный очень настойчив в своих стремлениях внедрить новый порядок, который предложил именно он.

Может статься, что предлагаемый им новый порядок действительно лучше и что есть все основания его ввести, как в только что приведенном случае. Но людям не свойственно быстро менять свои привычки, и настойчивость паранойяльного раздражает их. А паранойяльного человека бесит их консерватизм. Вот и конфликт.

Если вы паранойяльный, сдержите свою революционную мысль: ведь отношения с людьми могут быть дороже, чем рационализм в вещном мире.

А если вы относитесь к другому психотипу, а живете или работаете рядом с паранойяльным, – подумайте: может быть, он прав в своих нововведениях. И вам легче будет жить и работать. Так, двигаясь навстречу друг другу с пониманием тонкостей психотипа, мы сможем предотвратить или смягчить конфликты.

Не только в вещах, но и в отношениях людей паранойяльный вводит новый порядок. Лев Толстой вместе с Николаем Чернышевским пробили стену женской зависимости от мужчин. А в начале нашей эры паранойяльные вводили религиозные запреты на языческие вольности в сексе.

Я специально начал с тарелок, хотел показать, что паранойяльный проявляется и в мелочах. Но все же основное, что его интересует, – это **макросоциум**. И работа паранойяльной личности состоит в основном в **глобальном изменении** общественного порядка, установленного ранее кем-то из предшествующих паранойяльных деятелей и поддержива-

емого ревностными эпилептоидами. Он считает этот порядок вещей плохим, отношения, сложившиеся в мире людей и поддерживаемые традицией, признает негодными и подлежащими замене на лучшие, им придуманные.

Если кто-то не хочет признавать хорошим порядок, за который ратует паранойяльный (в вещах ли, в микросоциальных отношениях, в социальном макром мире), то он признает плохим этого человека.

Итак, паранойяльный – принципиальный **революционер**. А если хотите, беспринципный. Его принцип – ниспровергать. Что угодно. А другие принципы он не признает. «Мы свой, мы новый мир построим».

И все бы неплохо. Но вот ведь глупость какая. Часто, слишком часто воплощается еще один тезис знаменитого «Интернационала»: «кто был ничем, тот станет всем». Из песни слова не выкинешь. Но если песня становится гимном, и не только гимном, но и программой, то может получиться смешно и страшно. «**Ничто** (ничтожество!) становится **всем**».

Так было не только в семнадцатом. Вот и теперь так называемые демократы, сменив так называемых коммунистов, дали возможность развернуться интеллектуальным и моральным ничтожествам. Которые не только не могут изобретать, но даже и воровать как следует не могут (тут тоже надо умение), а могут только нагло попираť права других людей и мораль, имея лишь одну силу – силу взятки, не имея

ни совести, ни даже боязни потерять репутацию.

Цели – в социуме

Обычно цели у паранойяльной личности – в области социума. Когда гоголевский Башмачкин, воспрянув благодаря новой шинели, дал объявление о переписке текстов, у него появился первый клиент, который принес ему прожект о переустройстве общества. Вот это и был паранойяльный.

Паранойяльные люди – творцы новой общественной идеологии, новых экономических макросоциальных систем, новой религии, новых течений в старых религиях.

Паранойяльные люди – творцы новой общественной идеологии, новых экономических макросоциальных систем, новой религии, новых течений в старых религиях. Важно и страшно то, что они требуют от других людей **некритичной веры** в свои идеологические построения. И даже если их идеи не выдержали экспериментальной проверки, то тем хуже для экспериментальной проверки, значит, она была неправильно построена, а не их идеи неправильные. Они подновляют идеологию. Как было с коммунизмом? Почему не получилось? Оказывается, не идея уравнительного коммунизма плоха, а воплощение идеи, считает паранойяльный коммунист. Люди плохие воплощали эту идею. И он будет подбирать себе новые кадры, новых адептов, новых апостолов, новых воплощений и воителей идеи. Но не стоит упро-

щать. Фромм критикует, но не отвергает напрочь коммунизм Маркса. А я сейчас обсуждаю не идею коммунизма, а паранойяльных коммунистов.

Вы обратили внимание на то, что, говоря о паранойяльных, я часто говорю о политике. Паранойяльный хочет заниматься и организацией производства. Но это эпилептоид – хороший организатор производства, а паранойяльный скорее все здесь завалит. Конечно, и паранойяльный может как исключение организовать производство, но и шизоид может на некоторое время включиться в политику. И все же дело шизоида – скорее наука, дело истероида – скорее искусство, а паранойяльный – скорее политик. Нельзя в то же время сказать, что все паранойяльные – политики, а что все политики – паранойяльные. Но характер и род деятельности здесь все же очень связаны. Политика более близка паранойяльному, здесь *сразу выход на макросоциальные дела*. Но паранойяльный может искать и другие выходы. Вот психолог вроде бы разрабатывает какие-то алгоритмы общения в микрогруппах, но это методика, которая может быть распространена на **множество** микросоциальных миров.

Паранойяльный целеустремленно овладевает наукой для достижения целей в рамках своей парадигмы (основного направления мысли). В основном он работает в прикладных науках. А фундаментальную науку продвигает, может быть, в должности директора института или работая в составе де-

путатских комиссий. Его можно видеть в роли организатора по достижению опять-таки большой социальной цели. Например, он старается разработать новые принципы организации науки или наладить новое, значимое для страны производство. Организует защиту... пенсионеров, детей, животных, среды. При этом и там, и там он **сам** ставит себе задачи. Ставит и другим ученым. Он формирует социальный заказ. Он рвется к рычагам власти в науке, к посту ректора вуза, к должности директора НИИ. И там осуществляет свою власть, новую кадровую политику. Разыскивает специалистов. Принимает на работу своих адептов, заменяет ими тех, кто, по его мнению, мешает продвижению его дела.

В других сферах

А возможно ли, чтобы паранойяльный был врачом или технарем? Да. Но и в этом случае свое творчество он посвящает только социально значимым проблемам. Либо он создаст вакцину от СПИДа, либо найдет источники экологически чистой энергии. Главное – облагодетельствовать род людской, страну, этнос, на худой конец – город. Ниже паранойяльный спускается редко.

Другие паранойяльные занимаются, казалось бы, вовсе бессмысленным делом. Переплыть океан на каноэ. Достичь на лыжах Северного полюса. В одиночку свершить на лодке кругосветное путешествие. И как результат войти в книгу Гиннеса. Если это не истероидное желание сорвать аплодисменты и раздавать автографы, то и здесь социальность – твои возможности, Человек.

Ну а коли паранойяльный решил заняться предпринимательством, то в рамках своего дела или для заработков на развитие своего направления. Здесь они могут быть не вполне честны в сделках. Даже преступные дела могут творить – цель оправдывает средства. Они всегда в риске: рискнут – проиграют, снова рискнут – выиграют. Но в силу деятельности они чаще успешны в своих рисках.

Роли в религии

Мы не раз будем обсуждать тему «психотип и религия». И паранойяльный психотип в религиях играет ведущие роли. Паранойяльный – в религии **пророк**. Да, и Магомет, и Моисей, и Будда, и Заратустра, и сам Христос – личности паранойяльные. Во всех евангелиях, во всех фильмах об Иисусе Христе это хорошо проиллюстрировано.

Паранойяльный пророк берет ту или иную умную-безумную идею у шизоида, расширяет-углубляет-видоизменяет-систематизирует-абсолютизирует. Выдает за свою. Или провозглашает автора облюбленной идеи предтечей. А себя объявляет пророком. Обрастает апостолами, кликушами... А они уже при нем, живом или погибшем (чаще, чем усопшем), ставят храмы, воцаряют церковь. Обычно церковь так или иначе искажает идеи пророка, перерождается. Появляются реформаторы церкви. Возникают секты на основе той же религии. Протестантизм с паранойяльным Мартином Лютером. Баптисты. Поэтому как вариант: паранойяльный – не основатель новой религии, а реформатор старой. Но в принципе все то же самое.

Роли в политике и в науке

Приблизительно такой же процесс происходит и в политике. И тут паранойяльный человек берет ту или иную одну (или две-три) идею все у того же шизоида, оттачивает ее, объявляет его предтечей. Потом обрастает адептами. Сначала, как мы говорили, это истероиды, склонные принимать без критики позицию новоявленного паранойяльного пророка в политическом мышлении («кликуши»). Позже присоединяются эпилептоиды. Именно эпилептоиды становятся основными серьезными пропагандистами идей паранойяльного. Повторим афоризм. Паранойяльный – это пророк, а эпилептоиды – апостолы. Эпилептоиды – его гвардия.

Паранойяльный – это пророк, а эпилептоиды – апостолы. Эпилептоиды – его гвардия.

Но это потом, а поначалу паранойяльный может работать один, он пишет «в стол», выходит к людям без поддержки, в начале процесса он сам себе вождь и сам себе партия. И сражается с другими вождями в поединках, а иногда и с целыми партиями во главе с их вождями.

И приблизительно такой же процесс происходит в науке – не буду уж повторяться. Все то же самое.

Профессии

Каковы же профессии, которые предпочитают паранойяльные и которые «предпочитают» паранойяльных... Это уже понятно из предыдущих строк. Политики, партийные вожди, губернаторы, директора НИИ, директора экспериментальных производств, депутатский корпус, родоначальники сект, пророки...

В овладении профессиональными навыками паранойяльные проявляют рвение, учатся всему, что облегчит их работу, продвижение и успех, особенно интероргтехнике, языкам. Здесь они склонны доучиться и даже переучиться, воспринять нововведения. Но идеи, которые противоречат их первоначально взятому направлению, они воспринимают в штыки.

Катализатор

Обсудим в отдельном абзаце то, что в переплетениях строк уже проскальзывало. Паранойяльный как бы устроитель и катализатор процессов в обществе. Он перерабатывает идеи шизоидов. К нему присоединяются и греются в лучах его парадигмы истероиды; ведь в религии истероиды кликуши, бесноватые, из которых можно легко выгнать беса, в политике и науке – восторженные почитатели, легковерные и легко разубеждающиеся, но их много, они создают ореол, и когда масса истероидов вокруг паранойяльного становится критической, потихоньку к ней начинают подсоединяться эпилептоиды. И чем больше эпилептоидов уже присоединилось, тем больше их присоединяется.

Эпилептоид, как мы подробнее обсудим ниже, любит **наводить** справедливость. В соответствии с уже существующими законами. А паранойяльный любит **вводить** справедливость. То есть другие, более совершенные с его точки зрения законы. А что может быть более **болезненной темой в обществе, чем тема справедливости**? Так что – катализатор!

Философия

Паранойяльного человека не очень интересует философия: материя ли порождает дух, или дух материю. Ему важнее социальность в разных проявлениях. Но если для решения социальных вопросов потребуется пофилософствовать, он может углубиться и в эту сторону, став в какой-то мере профессионалом и здесь. У Ленина были философские тетради, он написал философско-публицистическое эссе «Материализм и эмпириокритицизм». Многие философы сейчас скептически оценивают этот философско-партийный экзерсис, но нельзя не признать, что в вопрос на ту пору он вник достаточно глубоко.

Характерен **один из тезисов** Маркса о Фейербахе: до сих пор философы объясняли мир, а надо его переделывать. Очень хороший тезис. Для меня как автора. Он так красиво иллюстрирует паранойяльную личность, что и добавить нечего.

Субъект-объектность

Творя в макросоциуме, паранойяльный считает себя личностью, субъектом, а других так или иначе превращает в объекты. Это именно у него ярко выраженное субъект-объектное отношение к людям, против которого возразила гуманистическая психология. Это он считает всех винтиками, массами, тестом истории. Себя он считает творцом. А человеком из массы, винтиком он быть не хочет. Впрочем, нередко он заявляет, что народ, массы превыше всего, и тогда (тут уж деваться некуда) он считает себя плоть от плоти героем из народа. Вспомним: вышли мы все из народа. Но и в этом случае декларируется лишь «генетическая» связь с народом нашего героя, на деле он выделяет себя из народа, он учит народ, ведет за собой, покоряет его, подчиняет, подавляет...

Суггестия

Суггестия – внушение. Паранойяльный и суггестия очень связаны. Сам паранойяльный в целом плохо поддается внушению. В том числе и гипнотическая внушаемость, в противовес истероидам, сензитивам и неустойчивым, незначительна: так себе – легкая сонливость, расслабленность. Это **он** внушает. **Он** вождь.

Он ведет массы, толпу, и она ему верит, даже верует в него.

Он может призвать умереть за его идею и даже за него самого, который эту идею воплощает и без которого умрет его дело.

Иногда он выступает в роли мага, гипнотизера, калиостро. Но это больше на провинциальном уровне – этакая двойная фамилия «калиостро-кашпировский».

Эмпатия

Эмпатия – это вчувствование в психику другого человека. При этом может быть сопереживание и сочувствие. (А может быть и «отрицательная» эмпатия – с подчинением человека.)

Паранойяльные малоэмпатичны, плохо чувствуют другого человека, не чувствительны к чужому горю. У него все только для дела. Когда он проповедует, он сам впадает в транс, сознание сужено, глаза горят, руки в энергичной жестикуляции, в эти минуты он совершенно недоступен другим людям, он их любит-ненавидит в зависимости от того, как они воспринимают его речь. Он может и в другое время совершенно не думать о потребностях и состоянии близких людей, их больших и тем более маленьких бедах, мелких заморочках: подумаешь – слезы, «что слезы женские? – вода». Он должен постоянно задавать себе вопрос: **стоит ли его дело больше человека?** Может быть, конечно, и стоит. И не надо умиляться довольно сомнительной в смысле истинности фразе Достоевского о слезинке ребенка. Но имеет смысл остановиться в беге, оглянуться во гневе и все-таки задать себе поставленный нами сейчас сакраментальный вопрос: «Стоит ли его дело больше человека?»

Благодетяния

Паранойяльные склонны творить добро, но тогда, когда это имеет смысл в рамках их основного дела: для рекламы, во время избирательной кампании, для завоевания человека, который важен как приверженец. И в ущерб другим людям, которые имеют, может быть, больше моральных оснований на его внимание.

Грех

Паранойяльный, как можно понять из логики психотипа, **грешит и не кается!** Тут один из наших образных узлов. Сравним все психотипы. Так вот, эпилептоид обыкновенно **не грешит и не кается**. Или мало грешит и мало кается. К гипертиму приложимо стандартное словосочетание: он **грешит и кается**. Истероид **грешит, чтобы каяться**. А психастеноид (о, психастеноид!), запомним: он **не грешит, но кается**.

Паранойяльный **грешит и не кается**.

Он считает, что все, что он делает, все, что он требует, все это для высшего блага Человека, и он может, имеет право, это не грех, это добродетель. Даже если что-то для себя взято, это малость, а отдается много, считает он. Может быть, и все же не грех паранойяльному человеку задуматься над этим и поточнее взвешивать свои грехи. Что до истово верующего и боящегося Бога Ивана Грозного (объединил Русь – куда уж больше), то он не каялся, а боялся, покаяние его были не раскаянием, а трусостью перед наказанием.

Вероломность

В отличие от эпилептоида, паранойяльный может быть вероломным. И найдет массу оправданий, почему он нарушил договор. Прежде всего потому, что его поведение обусловлено обстоятельствами общего дела. А если даже личное что-то, то он для этого общего дела сам по себе более значим, чем другие. И так далее в этом роде.

Комплекс неполноценности и гиперкомпенсация

Нередко у паранойяльного человека можно выявить те или иные дефекты. Все равно, в чем они выражены. Это может быть хромота, неуклюжесть, полнота, худоба, малый рост, неправильный прикус, диспропорции в лице, картавость, заикание, гнилые зубы. Или: «ты сын врага народа», «твой отец – предатель, в плен сдался немцам». А Троцкий вообще был еврей.

«Фефекты фечи» ли, или то, что тебя дразнят в школе «жиртрестпромсосиска», принадлежность ли к гонимой нации дает паранойяльным тот **неоценимый** комплекс неполноценности, который впоследствии гиперкомпенсируется достижениями в социальной сфере. Получается даже, что комплекс неполноценности дан как бы свыше, что это подарок судьбы. Важно, что дефект формирует **переживание неполноценности** и страстное желание его компенсировать. Организуется бурная деятельность по его восполнению. Суворов, будучи хилым мальчиком, задался целью стать полководцем и стал им. Есть словосочетание, ставшее достаточно расхожим термином, – «наполеоновский комплекс». Низкорослость Наполеона при его полноте и его бурное продвижение в социуме известны всем. Паранойяльных, скорее всего, третируют в детстве. Родители, учителя, мачеха, отчим,

старшие ребята во дворе... И начинала работать великая сила – **гиперкомпенсация**.

Мы затронули страшную и интересную проблему еврейства. Быть евреем в стране, где время от времени вспыхивает тлеющий уголек антисемитизма, это испытывать комплекс самой жгучей неполноценности. Может быть, поэтому у евреев действительно-таки много достижений.

Но то, что мы сейчас отметили в последних абзацах, может приобретать и зловещие черты. Тот же Наполеон – это сейчас как бы даже романтизированная фигура, а ведь Пьер Безухов его воспринимал как злодея. Еще страшнее маленький и сухорукий, с оспинами на лице, Сосо Джугашвили (впоследствии Сталин).

И в то же время переживания человека незаурядного, но оттесняемого из-за своего не зависящего от него дефекта на периферию общества, тяжки для него. Влезем в его кожу! И нам захочется отомстить благополучным насмешникам, придавить их, заставить ползать, подчиняться, умолять. Но он должен, – мягче – он может сказать себе: мы ведь такие благородные и умные, что не падем так низко, будем сопротивляться этим желаниям. А может, даже лучше будем изначально столь благородны, что и намека на такие желания не появится? Ну, ладно, не будем идеалистами: **возникнет** такое желание. Но мы будем ему **сопротивляться**. Хотя бы для того, чтобы не получить потом репутацию злодея – мы же не этого добивались. Нам же и самим хочется в своих гла-

зах выглядеть **добрым** человеком. А зачем влезать в чью-то шкуру. Даже если мы не такие уж паранойяльные психопаты, а всего-навсего нас гложет маленькая зависть, то и здесь не надо компенсироваться за счет других, пусть эта компенсация произойдет за счет себя. Сегодня стану лучше, чем вчера, достижения будут расти, я их направлю на пользу людям. Я вырасту в своих глазах. И люди это так или иначе заметят, и я займу достойное место среди достойных людей.

А если кто-то из паранойяльных окажется менее достойным, то психотерапевты помогут ему сопротивляться своим комплексам и гиперкомпенсациям и стать достойным. Ну вот, опять как бы идеализм получился. Но только с виду. На самом деле этот процесс возможен и в принципе даже происходит в обществе, пусть и среди только более нравственно совершенных людей (а зачем нам равняться на несовершенных?).

Психическая защита

У паранойяльного человека часто срабатывает поверхностная иррациональная психическая защита. Что такое психическая защита?

Это, как явствует из словоупотребления, любая перестройка в психике, которая снимает тревогу, успокаивает совесть. Ведь паранойяльному часто приходится делать что-то осуждаемое людьми: отречься от друга, от прежних взглядов, принести в жертву интересы отдельных людей или даже целых групп, а то и народов. Совесть, тревожащая людей других психотипов, у паранойяльного быстро успокаивается. Он забывает благодеяния, иногда искренне удивляясь тому, о чем напомнили (разве это было так?). Девальвирует их в своих глазах и в глазах других людей (но ведь это был только телефонный звонок). Он преуменьшает свои грехи (ах, это... ну это же так простительно, я не смог, так получилось). Объявляет незначительными поводы для тревог, по которым к нему обращаются (я тогда не помог тебе, но ты же сам справился...). В общем, они легко манипулируют, может быть, и сами того не осознавая, фактами-аргументами в свою психозащитную пользу. Защита эта поверхностная, люди от них отворачиваются в результате, и в конце жизни паранойяльный может оказаться в полном одиночестве.

Паранойяльные, бойтесь этого заранее. Подстелите со-

ломку в виде искренней эмпатии, заинтересованности мелкими личными переживаниями близких. Нет, не хотите... Что ж, умирайте в одиночестве, наедине с богом зла, богом злата или даже богом всеобщего блага в далеком коммунистическом завтра, но никто не закроет вам глаза и не подаст пресловутую кружку с чаем или утку, чтобы вы перед смертью помочились в нее...

Отношения с людьми

В отношениях с людьми у паранойяльного постоянно деловитые просьбы, требования, распоряжения, приказания, инструкции. Самое употребляемое слово при этом – слово «срочно». В записках оно подчеркивается тремя чертами, после него ставятся три восклицательных знака, все это еще обводится рамкой. При этом паранойяльный не считается с тем, можно ли это выполнить действительно срочно. Паранойяльный почти всегда необоснованно, неоправданно **требователен**. Он подчиняет воплощению своих замыслов не только всю свою, но и «чужую» жизнь. Скажем рифмованной прозой так: сам раб своих идей, он делает рабами их многих людей.

В то же время сам **он** резко **сопротивляется** обоснованным требованиям, идущим вразрез с его интересами. Нередко он жестко, даже грубо отказывает. Более грубо, чем эпилептоид. Всякая требовательность и всякий отказ неприятны. Но жесткость, с которой это делает паранойяльный, вызывает обычно возмущение. ***Мы, паранойяльные, учтем это!***

Средства влияния на человека у паранойяльного разнообразны. Если не удастся убедить и подействовать внушением, в дело пойдут ультиматумы и шантаж. Излюбленным приемом паранойяльного является манипуляция, то есть скрытое

психологическое воздействие с материальной или психологической выгодой для себя в ущерб партнеру.

Паранойяльные люди не только на работе, в большой политике, но и в быту обычно окружены адептами, как мы помним: «апостолами» (эпилептоидами) и «кликушами» (истероидами). С ними у паранойяльного до поры до времени совместимость. Вообще-то паранойяльные неуживчивы и с ними, но истероиды и эпилептоиды все же как бы более уживчивы. Истероид склонен восхищаться и греться в лучах славы другого человека (а паранойяльный потенциально славен). Эпилептоид же склонен принимать чужие мысли и прочно уверовать в них, и тоже не чуждается принять заслуженную им совместно с паранойяльным славу.

Но вот с другим паранойяльным паранойяльному совсем плохо. Друг с другом соперничают, конечно, люди любых психотипов... даже и сензитивы с психастеноидами. Но топят других больше истероиды и паранойяльные. Однако, если истероидка топит на уровне общения (в Москве сейчас так не одеваются, как ты), то паранойяльный соперника топит на уровне отношений или даже существования, к какому бы психотипу этот соперник ни относился. А уж в одной берлоге один паранойяльный с другим паранойяльным никак не уживутся. Один другого или выживет, или переживет (уничтожив). Паранойяльные вожди всех революций, хоть французской, хоть нашей «Великой Октябрьской» 1917 года (трагедия) или нашей «невеликой октябрьской» 1993 года

(фарс) творят многочисленные подтверждения этому тезису.

Дружба

У паранойяльного человека много новых друзей, но мало старых. Он быстро сходится с теми людьми, которые принимают его концепцию, его план действий. И быстро расходится с ними, **рвет отношения**, как только человек обнаруживает самостоятельность мышления, непокорность. Часто с шумом и негодованием. При этом самое частое слово, употребляемое в качестве нравственно-оценочного, – это слово «предатель». Люди вокруг него часто сменяются. У него калейдоскоп людей, из которого он черпает новых друзей. Другьями он считает только тех, кто сегодня приемлет его идеи и служит им, то есть только его адептов.

Поэтому для паранойяльного **не** подходит пословица: старый друг лучше новых двух. Ему подходит **инверсия** этой пословицы: **новый друг лучше старых двух**. В новых друзьях (они ведь новые потенциальные адепты его идей) он вкладывается. Может поддерживать их материально. Даже в ущерб старым связям, даже в ущерб близким родственникам. Я знал одного паранойяльного профессионального политика, который отказывал в помощи нуждающемуся сыну (далекому от политики) и давал деньги людям, которые подкивали и по мелочам помогали ему в его политических начинаниях. Из старого друга все выжато, или он **уже** в моем фарватере, поэтому старый друг менее интересен, чем но-

вый, а нового еще надо превратить в адепта.

Если старый друг становится для него еще и новым оппонентом, то паранойяльный человек относится к нему с ненавистью. И даже если старый друг становится просто бывшим другом, паранойяльный теряет к нему интерес, относится с пренебрежением. Один паранойяльный о другом паранойяльном, не пожелавшем быть винтиком в его социальной машине и отошедшем от него, высказался кратко и четко: «Отработано». Другие люди для паранойяльных – лишь средство в достижении их цели: винтики, глина, человеческий материал, массы. При этом признаваться в такой негуманной позиции никому из паранойяльных не хочется. Наоборот, паранойяльные часто устраивают «человеколюбные» шоу типа Сталин с девочкой на руках.

Паранойяльный вообще делит всех людей на друзей и врагов. Кто не с нами – тот против нас.

Все друзья, впрочем, должны быть не просто друзьями – выпить или хотя бы закусить вместе. Нет, они должны быть подвижниками и сподвижниками. Он вождь и ищет «подвижников-сподвижников», для которых главное в жизни – это подвиг во имя его, «вождяной» идеи. Он говорит, что его идея – для народа, для вечности, для бога. А враги его идеи – это враги народа, богоотступники.

Здесь и дальше, да и выше, когда я говорю такие фразы, делаем вместе поправки. Это не буквально Сталин или «сталиноид». Он может говорить не «враги народа», а, например:

«Вы не уважаете коллектив», «Вам не дороги интересы дела, института».

Часто человек подвергается испытанию на верность. Один руководитель клана заявил своим сподвижникам-подвижникам, что их жены — это в первую очередь его жены. Сталин посадил жену Молотова и жену Калинина в Гулаг и получил на это верноподданническое согласие этих своих соратников.

Самолюбие

Паранойяльный человек самолюбив. Он не любит, когда отрицательно оценивают его идеи, вкусы, взгляды, реликвии и его личность в целом. Более самолюбив, чем истероид, и более, чем эпилептоид. Слишком самолюбив. Опять же: все мы самолюбивы, нам всем не нравится критика, и в лучшем случае, понимая ее неизбежность, вероятную полезность и то, что неприятие критики плохо смотрится со стороны, мы терпим тактичную критику. Но паранойяльный нетерпим к любым нормальным возражениям, замечаниям и малейшим намекам на отрицательные оценки. Его легко задеть. Особенно если это касается развиваемой им идеи или его личностных черт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.